

Кира Каулиц

Каникулы на выживание

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-311.3
ББК 84(2)6
К30

Каулиц К.

Каникулы на выживание / Каулиц К. — Москва: ЛитРес:
Самиздат, 2021. — 134 с.

ISBN 978-5-532-93014-8

Вторая часть трилогии "Дети улиц". С момента встречи главных героев прошло несколько лет. Вчерашние дети повзрослели на целую жизнь, улица воспитала, и хоть в душе они всё те же, игры у них теперь совсем другие. В одну из таких странных игр предлагает сыграть Лёше таинственный незнакомец, и скоро обычные школьные каникулы ребят превращаются в настоящие каникулы на выживание.

ISBN 978-5-532-93014-8

© Каулиц К., текст, 2018
© Omiko Trading LTD., оформление, 2021

Содержание

Глава 1. Столица	4
Глава 2. Вконтакте	11
Глава 3. Встреча	23
Глава 4. Белые ходят первыми	33
Глава 5. Вилка	46
Глава 6. Угроза	66
Глава 7. Ход конём	85
Глава 8. Полуход	92
Глава 9. Шах	108
Глава 10. Мат	114
Глава 11. Три недели спустя	122
Глава 12. Рапид	128

Глава 1. Столица

Если Москву считают сердцем России, то Комсомольскую площадь можно было по праву назвать сердцем Москвы. Через неё, как кровь по артериям, шли по рельсам поезда, и миллионы людей стремились сюда в поисках лучшей жизни. Одни мечтали найти здесь работу, достаток, стабильность, другие грезили о красивой жизни, о любви, о славе, но, конечно, все без исключения ехали в Москву за счастьем, и поэтому один за другим поезда открывали свои двери и выпускали всё новых и новых пассажиров.

Из одного из таких скорых поездов в тот день на перрон вышла молоденькая девушка. Задорный ветерок трепал её длинные тёмные волосы; будто в первый раз оглядывая большой Казанский вокзал, девушка тихо произнесла:

– Ну, что Москва, попробуем ещё раз?

Семь лет назад она уже приезжала покорять Москву. Тогда, будучи наивной пятнадцатилетней девчонкой, она, конечно, вляпалась в такую историю, после которой еле разгребла проблемы. Но сейчас-то всё было по-другому. Сейчас ей было уже целых двадцать три года, в сумке лежал диплом о высшем образовании, а в голове – куча планов, которые она обязательно должна была осуществить.

На этот раз она уже не имела права ударить в грязь лицом, потому что в неё верил самый любимый на свете мужчина – сынок Илюша.

– Марго! – вдруг услышала она. Из толпы к ней кинулась худенькая светловолосая девушка. – Наконец-то ты приехала! Я так рада! Теперь будем общаться не только в интернете!

– А я-то как рада! Лёлька, как же ты подросла, вытянулась! – начала крутить её во все стороны Маргарита. – Такая красавица стала! Мальчишки, наверное, проходу не дают?

– Да ну их всех! – засмеялась Оля. – Мне что-то совсем никто не нравится...

– И правильно, ну их всех! – поддержала её Маргарита. – Я раньше думала: «В двадцать или замуж, или уже всё...» – а сейчас понимаю, что мне и одной хорошо!

– Не одной, а вдвоём! – поправила её Оля, и девушки, смеясь и болтая, направились вместе с толпой к выходу.

Маргарита и Оля были давними подругами, и хотя на первый взгляд они были абсолютно разные, им было очень хорошо вместе.

Оля Звонкова закончила в этом году школу. Она любила животных, природу, детей, подрабатывала вожатой в школьных лагерях и мечтала стать социальным педагогом, но, не смотря на свою эрудированность и начитанность, в некоторых жизненных вопросах была абсолютно неопытной, и поэтому ей очень нравилось дружить с Марго, которая была старше её на целых пять лет. Немного замкнутой Оле нравилось, что Марго весёлая, очень общительная и такая самостоятельная! С пятнадцати лет сирота Маргарита находилась на полном самообеспечении. Она сама оплачивала себе обучение, работала общественным помощником, а потом каким-то чудом перевелась сюда, в столицу, в следственный комитет.

– Ох, Лёлик, мне самой не верится, что я здесь, в Москве, работать буду! – Марго выглядела счастливой и радостной. – Здесь же совсем другая жизнь. Интересная. Я очень надеюсь на Москву, на новые знакомства! Да что мы всё обо мне, да обо мне, – махнула она рукой, – давай рассказывай, что у тебя нового да хорошего.

– Да у меня всё новое! – улыбнулась Оля. – Сейчас перед тобой стоит... студентка социального университета!

– Поступила?! – ахнула Маргарита.

– Поступила! – опять бросилась обниматься Оля. – Сегодня в списках себя нашла.

– Молодец! Ну, готовься подруга! Студенчество – особый мир!

– А я уже так хочу в этот мир окунуться, – продолжила Оля. Она рассказала Маргарите, как сдавала экзамены, и как мама ей помогала... А теперь уставшая мама собирается съездить на море, а у них проблемы с Юлькой, младшей сестрой – как с цепи сорвалась девочка, гуляет до ночи, мать доводит до слёз...

– Страшно представить, что дальше-то будет! Ей тринадцать всего.

– Опасный возраст, – Маргарита кивнула. – За ней сейчас глаз и глаз. Ну, ничего, найдём мы на твою сестру управу – не переживай!

И днем, и ночью Комсомольская площадь находилась в постоянном движении. С вокзалов толпой тянулись по улицам приезжие, садились в машины встречающих. Из-за этого в районе площади всегда были проблемы с парковкой, и майор юстиции Роман Валерьевич Исаев каждый раз нервничал из-за этого и мечтал перевестись на работу в другой район.

– Роман Валерьевич, не занят? – заглянул к нему в кабинет полковник Верещагин, который по совместительству приходился ему ещё и родным дядей. – А я к тебе с новостью! Помнишь, говорил, что стажёра тебе нового взял? Вот она, Лукьянова Карина Юрьевна собственной персоной. Девушка молодая, хваткая, рекомендованная. Из Дмитрова к нам прибыла.

– Здравствуйте, – кивнул ей Роман Валерьевич. Личное дело её он уже просмотрел, а теперь принялся вживую разглядывать свою новую подопечную. На фото она получилась какой-то невзрачной, а в жизни была настоящей красавицей. Длинные тёмные волосы, большие, обрамленные длинными ресницами карие глаза... и выглядела она явно моложе своих лет.

«Девчонка, – подумал Исаев. – Красивая, конечно, но, наверное, глупая совсем. Вот уж повезло...»

– Роман Валерьевич – лучший следователь района, – продолжил Верещагин. – Прошу любить и жаловать, слушать его и работать усердно.

– Роман Валерьевич, очень приятно с вами познакомиться! – посмотрела на него «девчонка», и лучший следователь не выдержал этого взгляда, отвёл глаза.

«Что это такое? Мне это совершенно не нужно...» – сам удивился он собственной слабости.

«Девчонка» осмотрелась с большим интересом и энтузиазмом – прочитала дипломы и грамоты на стенах, потрогала книжки на полках. Исаев тем временем положил на стол внушительную стопку дел.

– Работы у нас очень много. Жить здесь будете, – стараясь не смотреть на девушку, рассказывал он. – Каблуки у вас высокие... Но вряд ли они вам здесь пригодятся. Придётся сменить на более удобную обувь, в течение дня придётся много бегать. «Зачем мне это надо?...» – опять подумал он.

Увидев стопку дел, девушка удивлённо взглянула на него. Даже взяла одно. Начала листать, но ей мешали её длинные распущенные волосы, и она то и дело откидывала их назад. «Красавица какая...» – он снова отвёл глаза.

– Роман Валерьевич, а вам нравится ваша работа? – почему-то спросила она.

– Работа как работа... Но всё свободное время занимает, так что будьте готовы торчать здесь сутками.

– А вы мне сегодня дадите что-нибудь посмотреть? – поинтересовалась она. – Нужно задержаться? Я только приехала, хотела пообщаться с подругой...

«Очень интересно. С подругой! – удивлённо посмотрел на неё Исаев, – меня, может, тоже ждут... а что толку?»

– Ладно... сегодня отпускаю вас, – улыбнулся он, – рабочее время уже закончилось. Можете быть свободной.

– Спасибо большое, Роман Валерьевич! До свиданья! – улыбнулась в ответ девушка и красивой походкой вышла из кабинета.

Роман Валерьевич тоже решил не задерживаться.

– Пока, Роман Валерьевич! Хорошей тебе дороги без пробок! До завтра! – попрощались с ним из открытых кабинетов, но он только рассеянно кивал им.

«Спокойно, Рома! – пытался он утихомирить волнение. – У тебя просто давно не было отношений, поэтому и смотришь на всех подряд... и тебе уже кажется непонятно что...»

– Лёлька, у меня начальник такой симпатичный! – прямо с порога сообщила подруге Маргарита. – Молодой такой, на актёра одного похож, не помню фамилии...

– Женатый? – поинтересовалась Оля, отдавая ей чемодан.

– Кольца нет, – уверено ответила Маргарита. – Но, похоже, строгий. Хотя отпустил меня к тебе!

– Против твоей красоты никто не устоит, даже строгий, – засмеялась Оля.

В инспекции по делам несовершеннолетних вовсю кипела работа. Младший лейтенант Наталья Ивановна Платонова зачитывала вслух очередное заявление, из всех сил стараясь не улыбаться, хоть это ей давалось трудно. Остальные сотрудники тоже то и дело отворачивались, скрывая улыбку – братья Тишины из всех сил старались выглядеть по-взрослому правильно и прилично, но это было шито белыми нитками...

С отделом по делам несовершеннолетних отношения у трёх братьев не складывались. В нём, по словам Тишиных, работали очень нечуткие сотрудники. Они не хотели входить в положение и понимать, что трём взрослеющим пацанам скучно жить по правилам.

– Вот такие у нас дела, – сказала Наталья Ивановна. – За четыре месяца у нас уже целых пять заявлений. Ну, и что же вы можете сказать в своё оправдание?

– Да там же три заявления от соседки, – ответил за всех старший брат, – а она сама виновата, у неё вообще с головой не в порядке. Неужели по её заявлениям непонятно?

– Ну, хорошо, ладно, бог с ней, с этой соседкой, – отмахнулась Наталья Ивановна, – но два-то заявления от жителей всего дачного посёлка. Что, например, за пожар вы устроили на пустыре?

– Это была лабораторная работа по физике, – объяснил Тимофей. – Да и не было там пожара. Там только взрыв был небольшой и дым. Всё красивенько! Мы в учебнике по физике нашли эти ингредиенты! Что ж нам теперь, дома в компьютере целыми днями сидеть?

– А мне что мне с вами делать, Тишины? – поинтересовалась Платонова. – С поведением проблемы, со школой проблемы! Алексей, как можно было опоздать на ЕГЭ?

– Я пришёл... – тяжело вздохнув, ответил Лёша. – Но мне сказали, что всё уже закончилось...

– Он пришёл! В шесть часов вечера! – всплеснула руками Платонова. – Ты бы ещё ночью пришёл сдавать! Вот и сиди теперь в одиннадцатом классе ещё год! Нет, я серьёзно не знаю, что мне с вами делать! Может, мне как-то самой внести разнообразие в ваш досуг? Может, мне вас в воспитательно-трудовую колонию отправить на лето?

– Нет-нет, не надо! – всполошились братья. – Мы маме нужны, вы ж знаете... И дом не бросить.

В подтверждении своих слов, Дима набрал номер матери и отдал трубку Платоновой.

– Здравствуйте, Вера Васильевна, – поприветствовала её Наталья Ивановна, – а у нас «на ковре» опять ваши мальчишки. Пять заявлений в ОПДН на них, они у вас просто рекордсмены!

– Что-то серьёзное? – упавшим голосом спросила женщина. – Они кого-то покалечили?

– Ну что вы! Всё не так серьёзно, – тут же успокоила Платонова. – Пока никого не покалечили. Хулиганят. Надоели всем соседям, вот и пишут на них заявления, а мы должны реагировать.

– Простите нас, ради Бога! – начала тут же извиняться за сыновей мать. – Не знаю, что с ними делать. Растут без отца... А я с ними не справляюсь. Здоровье слабое.

– Так давайте я вам помогу! – сказала Платонова. – Я вот думаю в детскую колонию их отправить на перевоспитание...

– Да вы что?! – ахнула на том конце провода женщин. – Вы понимаете, у нас дома такая ситуация – я без них не могу... Они же за мной ухаживают, и дом сами содержат. Они – мои руки. Только они обо мне и заботятся...

Из-за проблем со здоровьем ей пришлось оставить мальчишек одних и лечь в больницу. Состояние у неё было тяжёлое. Даже этот

обычный телефонный разговор дался ей с большим трудом, но она изо всех сил старалась, чтобы ей поверили.

– Наталья Ивановна, я с ними побеседую, они исправятся. Пожалуйста! – умоляла она, и страшные картины вставали перед её глазами.

После тяжёлого разговора сердце опять разболелось. Женщина взяла с полочки фотографию сыновей – она стояла у неё на самом видном месте, и все заходящие в палату сразу обращали на неё внимание. «Какие у вас красивые мальчишки!» – не раз говорили ей медсестры.

Все три брата были физически активные, шустрые, и Вера решила отдать их в спорт. Димка там прижился. Он постоянно пропадавал на тренировках, сборах, ездил в лагеря – всю свою неуёмность направлял туда. Тимка же пошёл совсем по другой дороге. Он был немного спокойней брата. Как и отец, он увлекался математикой, физикой, химией – все точные науки были его коньком. Он хорошо учился, мечтал поступить на физмат.

Тяжелее всего ей было со старшим, Лёшей. Спорт его сильно не затянул, и химия с физикой особо не привлекали. И хотя он был самый ласковым из всех троих сыновей, он же был самым эмоциональным и взрывным. Его энергия шла совсем в другое русло. В школе он, чуть что, лез драться. Часто впутывал младших во всякие разборки, и Вере постоянно поступали звонки с жалобами.